

Новоторцева Анна Михайловна

кандидат исторических наук, доцент, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

Адрес: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

E-mail: annov1@mail.ru

Кончина патриарха Александра III (Тахана) и избрание нового патриарха Антиохийской православной церкви Феодосия VI (Абурджели) в 1958 году

Данная статья является продолжением статьи о начале Ближневосточного периода служения выдающейся личности новейшей отечественной и церковной истории – митрополита Иоанна (Вендланда) в качестве представителя Русской Православной Церкви при патриархе Антиохийском в середине XX века в очень непростых внутригосударственных и внешнеполитических условиях, особенно в таких странах, как Сирия и Ливан. В 1958 году проходили выборы нового патриарха Антиохийской православной церкви, которые выявили разные интересы сторон и, главным образом, внешнеполитические интересы Советского государства на Ближнем Востоке – его общую политику в лице чиновников Министерства иностранных дел СССР, в которой институт церкви должен был играть не последнюю роль.

Ключевые слова: архимандрит Иоанн (Вендланд), Антиохийская православная церковь, патриарх Александр III (Тахан), Сирия, Ливан, патриарх Алексий I.

Данная статья является продолжением исследования Ближневосточного периода служения архимандрита Иоанна (Вендланда) в качестве представителя Русской Православной Церкви при патриархе Антиохийском (Новоторцева, 2018) и отчасти посвящена 60-летию епископской хиротонии будущего митрополита Ярославского и Ростовского Иоанна (Вендланда), которая состоялась 28 декабря 1958 года.

В связи с кончиной 17 июня 1958 года патриарха Александра III (Тахана) в Дамаске встал вопрос об избрании нового предстоятеля Антиохийской православной церкви¹. Следует отметить, что данный вопрос, по вполне объективным обстоятельствам, не был совершенной неожиданностью для церковной, и уж тем более советской внешнеполитической дипломатии: во-первых, самому патриарху Александру на тот момент было уже 89 лет (по другим источникам – 91 год), а во-вторых, возможные в любой момент выборы нового Антиохийского патриарха прорабатывались в отделе стран Ближнего и Среднего Востока при Министерстве иностранных дел СССР задолго до кончины патриарха Александра, как минимум, информация об этом известна с 1956 года.

Патриарх Александр III (Тахан) ввиду личной близости к России и историческому русскому влиянию на ближневосточные дела много внимания уделял поддержанию искренних дружеских связей с Русской Православной Церковью, что порой шло вразрез с интересами и позициями других влиятельных православных церквей – Константинопольской и Александрийской, но при этом он умел сохранять и поддерживать доброжелательные отношения с Константинопольским патриархом Афинагором, а также архиепископом Серафимом (Ивановым) из Русской православной зарубежной церкви.

Лояльность Антиохийского патриарха Александра к политике Советского государства на Ближнем Востоке регулярно подкреплялась и определенными денежными вливаниями, о чем свидетельствуют его расписки в получении конкретных денежных сумм из Москвы. В частности, из его расписки от 10 января 1956 года, отпечатанной на машинке и подписанной его рукой, известно, что им лично было получено 52 596 сирийских фунтов и 40 пиастров, эквивалентных на тот период времени 5357 английским фунтам стерлингов 2 шиллингам и 10 пенсам или 15 000 американских долларов (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1428).

Из сообщения начальника валютно-финансового управления при Министерстве иностранных дел СССР В.С. Семенова в Совет по делам Русской Православной Церкви Г.Г. Карпову от 22 июня 1956 года можно узнать, что от патриарха Антиохийского и всего Востока Александра III была получена очередная расписка на получение им 35 586 сирийских фунтов в качестве помощи от Московской патриархии (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1428). В том же году Московская патриархия перевела на адрес посольства СССР в Сирии 3600 английских фунтов стерлингов, из которых одна половина суммы

¹ В документе от 18 июня 1958 года заместитель председателя Совета по делам Русской Православной Церкви П.Г. Чередняк обращается в Министерство иностранных дел СССР к заведующему отделом стран Ближнего Востока Г.Т. Зайцеву с просьбой предоставить в посольство СССР в Израиле следующую телеграмму: «Окажите возможное содействие начальнику Русской духовной миссии в Иерусалиме, архимандриту Никодиму (Ротову) и члену миссии, диакону Лютику в оформлении поездки их в г. Дамаск для участия в похоронах Антиохийского патриарха Александра» (Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6991. Оп. 1. Ф. 1637).

предназначалась лично для патриарха Александра (в счет доходов от подворья в Москве), а вторая половина – на пособия нуждающемуся духовенству к дню Пасхи (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1428).

Однако к середине XX века Антиохийскому патриарху Александру III (Тахану) было уже не менее 89 лет (по архивным документам, он скончался на 92-м году), и его солидный возраст и здоровье указывали на то, что в определенном времени так или иначе предстоят выборы нового предстоятеля Антиохийской православной церкви. И этот вопрос стал активно прорабатываться в Министерстве иностранных дел СССР, а также Совете по делам Русской Православной Церкви, еще когда обсуждалась и прорабатывалась кандидатура будущего представителя Московского патриархата в Сирии и Ливане в 1956 году. Выбор тогда первоначально пал на кандидатуру иеромонаха Леонида (Полякова), врача по своему светскому образованию, что имело, безусловно, свои явные «дипломатические» преимущества – под благовидным предлогом как можно чаще бывать у престарелого Антиохийского первоиерарха и в неформальных беседах лоббировать интересы внешнецерковной и, в первую очередь, советской внешней политики в странах Ближнего Востока (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1428).

В результате подготовка к предстоящим в недалгосрочной перспективе выборам нового Антиохийского патриарха вошла в свою активную фазу в 1956 году, когда заведующему отделом стран Ближнего и Среднего Востока при Министерстве иностранных дел СССР Г.Т. Зайцеву из Совета по делам Русской Православной Церкви поступило письмо. В нем сообщалось, что, согласно решению совета от 24 апреля 1956 года, патриарх Московский и всея Руси Алексий в письме на имя Антиохийского патриарха (копия письма прилагалась) приглашал в Советский Союз митрополита Тиро-Сидонского Павла (Кури) в сопровождении одного спутника на три недели начиная с 1 июня 1956 года. Кроме него посетить Советское государство должна была еще игуменья Сайданайского монастыря, располагающегося в горах недалеко от Дамаска, Мария (Малюф), ее прибытие было намечено на 25 мая 1956 года сроком на две недели в сопровождении одной послушницы, а также группы рядового духовенства до пяти человек в третьей декаде июня того же года (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1428).

Приглашение митрополита Павла (Кури), как и уже до этого приглашенного митрополита Илии (Салиби), в Советский Союз было абсолютно не случайно и имело конкретную политическую цель, однако все это в очередной раз было представлено как официальное приглашение патриарха Московского Алексия «дорогим гостям» посетить нашу страну и иметь возможность поклониться святыням Русской Православной Церкви. На самом деле приглашение митрополита Павла (Кури) и митрополита Илии (Салиби) имело целью, путем личных контактов, укрепить влияние Московской патриархии среди митрополитов Антиохийской православной церкви, что впоследствии могло бы иметь положительное значение при возможных выборах нового Антиохийского патриарха (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1428).

Игуменья Мария (Малюф), по имевшимся данным, пользовалась большим авторитетом у Антиохийского патриарха Александра (Тахана), и ее приглашение, так же как и приглашение рядового духовенства, могло способствовать укреплению влияния Московской патриархии в Сирии и Ливане. Возможно, под этим же предлогом все расходы по содержанию и обратному возвращению на родину указанных делегаций также брала на себя Московская патриархия (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1428). Однако, несмотря

на то что вопрос о неизбежной смене в ближайшей перспективе лояльного к Советскому государству Антиохийского патриарха Александра III (Тахана) прорабатывался как минимум за несколько лет до его кончины, выбор новой кандидатуры и процедура избрания очередного предстоятеля Антиохийской православной церкви в 1958 году затянулись почти на полгода (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1428).

В результате, вопреки расчетам и планам Москвы (насколько это шло вразрез с внешнецерковной деятельностью Русской Православной Церкви, сказать однозначно сложно, так как ее интересы в то время вообще не учитывались), вновь избранным патриархом стал старейший член епископата Антиохийской православной церкви митрополит Триполийский Феодосий (Абурджели). Перед этим, спустя почти пять месяцев после кончины патриарха Александра III, 14 ноября 1958 года в Дамаске состоялась Генеральная ассамблея Антиохийской церкви, на которой присутствовало 49 избранных мирян и 12 митрополитов из Ирана, Сирии, Ливана, Турции и Соединенных Штатов Америки, где, так же как и сейчас, имеется Антиохийская архиепископия (Стаднюк, 1959. С. 63–68).

Священник Матфей Стаднюк, клирик московского храма святых первоверховных апостолов Петра и Павла в Лефортове (впоследствии почетный настоятель Московского Богоявленского кафедрального собора в Елохове и секретарь двух патриархов – Пимена и Алексия II), в своем подробном очерке в «Журнале Московской Патриархии» о процедуре избрания нового патриарха Антиохийской православной церкви писал следующее: «По обычаю, установленному в Антиохийской Церкви, на Генеральной Ассамблее было избрано 3 кандидата в патриархи: Митрополит Триполийский Феодосий, Митрополит Епифанийский Игнатий и Митрополит Алеппский Илия. После этого 12 митрополитов затворились в кафедральном соборе и там после молитвы единогласно избрали на патриарший престол Митрополита Феодосия, который явился 164-м патриархом древней апостольской Антиохийской Церкви под именем Феодосия VI» (Стаднюк, 1959. С. 63–68). Важно отметить в биографии священника Матфея, что именно он в 1962 году сопровождал в поездке по Америке архиепископа Иоанна (Вендланда).

14 ноября 1958 года из Дамаска вновь избранный патриарх Антиохийский Феодосий VI направил телеграмму патриарху Московскому и всея Руси Алексию I со следующими словами: «Сегодня по наитию Святого Духа Священный Синод нашей Церкви избрал наше смирение Патриархом Антиохийским. Интронизация 23 ноября. С братской любовью обнимаю» (Обмен телеграммами... 1958. С. 4). Ответ от патриарха Алексия последовал незамедлительно, уже на следующий день, 15 ноября 1958 года, в его телеграмме на имя Блаженнейшего Феодосия, патриарха Антиохии и всего Востока, сообщалось: «С радостью получили мы известие об избрании Вашего Блаженства на Антиохийский Патриарший престол. Вместе со Священным Синодом и паствой Русской Православной Церкви сердечно приветствуем Вас. Молим Вседержителя укрепить Ваши духовные и телесные силы на многие годы для первосвятительских трудов Ваших во славу Божию и на благо Святого Православия» (Обмен телеграммами... 1958. С. 4).

Еще одну поздравительную телеграмму 15 ноября 1958 года направил председатель отдела внешних церковных сношений Московской патриархии митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич): «Сердечно приветствую с избранием Вас на Патриарший престол Апостольской Антиохийской Церкви. Молю Господа об укреплении Ваших

сил на предстоящее Вам первосвятительское служение. Сыновне целую Вашу десницу» (*Обмен телеграммами... 1958. С. 4*). Патриарх Феодосий также сердечно поблагодарил митрополита Николая за теплые братские поздравления и искренние пожелания в связи со своим избранием и от всей души пожелал ему здоровья и долгоденствия. В телеграмме от 18 ноября 1958 года Блаженнейшему патриарху Алексию он также пригласил представителей Русской Православной Церкви принять участие в торжествах по случаю своей интронизации 23 ноября 1958 года (*Обмен телеграммами... 1958. С. 4*).

В результате делегация Русской Православной Церкви прибыла в Дамаск 22 ноября 1958 года, где к ней присоединился представитель Русской Православной Церкви при Антиохийском патриархате архимандрит Иоанн (Вендланд). В Дамаске представители Русской Православной Церкви были помещены в огромном трехэтажном доме русского представительства, где им предоставили все необходимое для работы и отдыха. Кроме церковной делегации из Советского Союза на торжества интронизации прибыли представитель Вселенского патриарха митрополит Родосский Спиридон, представитель Александрийского патриарха митрополит Порт-Саидский Парфений, заместитель Иерусалимского патриарха архиепископ Севастийский Афинагор и представители Элладской церкви – митрополиты Хризостомос и Германос. На торжествах присутствовал весь дипломатический корпус, а также представители различных христианских исповеданий (скорее всего, речь шла о Маронитской и Иаковитской церквях) и мусульмане (*Стаднюк, 1959. С. 63–68*).

От лица Русской Православной Церкви и ее главы, патриарха Алексия I, а также от себя лично Блаженнейшего патриарха Феодосия VI с избранием его на престол древней Антиохийской церкви поздравил митрополит Минский и Белорусский Питирим (Свиридов). Отвечая на приветствие, избранный патриарх говорил о своей любви к Русской Православной Церкви, вспоминал о своем пребывании в СССР, о благочестии и набожности русского народа. В целом за время своего пребывания в Дамаске делегация Русской Православной Церкви осмотрела уникальные памятники христианской древности в Антиохии – дом апостола Анании, крестившего, согласно книге Деяний, апостола Павла, и место древней Дамасской стены, через которую апостол Павел был спущен своими учениками в корзине и спасен от преследования иудеев (Деян. 9, 25).

По воспоминаниям члена церковной делегации от Русской Православной Церкви священника Матфея Стаднюка, который во время одного из приемов 26 ноября 1958 года был награжден орденом святых апостолов Петра и Павла III степени (а представитель Московского патриархата архимандрит Иоанн (Вендланд) – тем же орденом II степени), дом апостола Анании (около 25 кв. м), построенный из больших и твердых, потемневших от времени камней, весь врос в землю, а на его крыше находилось световое окно, через которое солнечные лучи проникали внутрь, иногда здесь совершались богослужения (*Стаднюк, 1959. С. 63–68*).

На следующий день после самого события патриаршей интронизации, 24 ноября 1958 года, вновь избранный патриарх Антиохийский Феодосий направил патриарху Московскому и всея Руси Алексию I (с помощью почтового отправления) известительную грамоту. По стилю и содержанию направленной известительные грамоты в целом представляли собой формальный (протокольный) обмен письмами между главами двух

православных церквей, находящихся в каноническом общении, в одном из которых содержалось извещение об избрании и патриаршей интронизации, а в другом – ответ на данное извещение. В целом известительные грамоты характеризовали качество отношений между двумя православными церквями и свидетельствовали о желании развивать эти отношения и в дальнейшем (*Известительная грамота... 1959. С. 24–25*).

Важно отметить, что в послании Блаженнейшего Феодосия VI, патриарха Антиохии и всего Востока, патриарху Московскому и всея Руси Алексию I можно было также увидеть и некоторые «оправдания» той очевидной негласной закулисной борьбы за патриарший престол, главным образом и затянувшей решение вопроса с избранием нового Антиохийского патриарха почти на полгода, в виде апеллирования к непростым внутри- и внешнеполитическим проблемам на Ближнем Востоке в целом:

«Ваше Блаженство, Блаженнейший Владыко, возлюбленный о Господе брат и сослужитель!

17 июня сего года Господу Богу угодно было призвать к себе в небесные чертоги приснопамятного предшественника нашего – блаженнейшего отца Антиохийской Церкви, Патриарха Кир Александра III после продолжительной и плодотворной деятельности на благо и во славу Церкви Христовой.

Политическая неурядица на Ливане, продолжавшаяся с мая по сентябрь текущего года, лишила нашу Церковь возможности своевременного избрания преемника почившему Патриарху. И только 14 сего месяца Св. Синод нашей Церкви, по наитию Святаго Духа, единогласно избрал наше смирение Патриархом Антиохийским под именем Феодосия VI в полном соответствии с церковными канонами, а также с новым уставом нашего Патриархата. 23 ноября 1958 года в патриаршем кафедральном соборе г. Дамаска состоялась наша интронизация в полном соответствии с установленным в нашей Церкви порядком, о чем мы с любовью и радостью, путем этого мирного послания, извещаем Ваше блаженство с просьбой о принятии нас в общение на правах собрата и сослужителя.

Исповедую нашу истинную веру православную и принятые нами от свв. Апостолов и Вселенских Соборов догматы и св. Предание нашей Православной Церкви. Признаю и с удовольствием призываю к необходимости самого тесного сотрудничества между всеми православными церквями для постоянной борьбы против врагов Православия и за водворение на земле подлинного христианского мира.

Долгом нашим мы всегда считали и считаем всемерную заботу о благе Церкви Христовой, стремясь путем возможно частых личных встреч глав самостоятельных православных церквей укрепить единство мирового Православия путем координации общих действий.

Мы уверены, что всемогущая десница Господня устранил все препятствия на пути теснейшего сотрудничества между братскими православными церквями, которые своим единением и сплоченностью внесут свою посильную лепту в дело укрепления мира и любви между народами, изгнав из своей среды дух вражды и насилия, – тогда наступит подлинное царство Божие на земле, за что наш Спаситель Господь Иисус Христос пролил Святую Свою кровь на кресте.

Приветствую Вашу возлюбленную Святыню братским во Христе лобзанием с искренним пожеланием здоровья и благоденствия на многая лета. С любовью» (*Известительная грамота... 1959. С. 24–25*).

Следует отметить, что на этот раз патриарх Алексий как будто не спешил с ответом на данную известительную грамоту. Конечно, обстоятельства (даже чисто технические) могли быть для этого самые разные, но и личность нового Антиохийского патриарха была не столь однозначной и, как это документально выяснилось, мало желательной, прежде всего – для представителей Министерства иностранных дел СССР. Однако необходимый формальный и содержательно емкий ответ из Москвы, датируемый 3 января 1959 года, был все-таки получен:

«Братское лобзание во Христе Иисусе Господе нашем.

Мы получили Известительную Грамоту Вашего Блаженства об избрании и вступлении Вашем на Патриарший Престол Апостольской Антиохийской Церкви. Имею приятнейший долг, как от своего лица, так и от Священного Синода Русской Православной Церкви и всей нашей Русской Богохранимой паствы, приветствовать Ваше Блаженство с исполнившимся о Вас изволением Божиим, а Святую Антиохийскую Церковь – со столь достойным и желанным возглавлением.

Мы высоко оценили изложенное Вами исповедание истинной православной веры и принятых от свв. Апостолов и Вселенских Соборов догматов и святых преданий Православной Церкви и Ваше достойнейшее намерение стремиться и призывать к самому теснейшему братскому сотрудничеству между всеми православными автокефальными церквями и утверждению на земле подлинного христианского мира.

Всецело разделяем выраженное Вашим Блаженством желание всемерно укреплять единство мирового Православия путем возможно частых личных встреч глав автокефальных православных церквей.

Вместе с Вашим Блаженством мы убеждены, что Господь Бог, по Своей великой к нам милости, устранил все препятствия на пути теснейшего сотрудничества между всеми братскими православными церквями.

Поручая себя и преосвященных членов нашего Священного Синода со всею вверенною нам русскою православною паствою молитвам Вашим, братски обнимаю Вашу вожделенную нам Святыню и молю Господа Бога, да украсит Он великую Антиохийскую Церковь и Православие всего мира Вашим первосвятительским служением на многие годы» (*Ответ Патриарха Алексия... 1959. С. 25*).

Что же в действительности представляла собой личность вновь избранного Антиохийского патриарха? Какие последствия прогнозировались в развитии внешнецерковных и связанных с ними внешнеполитических связей между двумя православными церквями-сестрами и дружественными государствами (ОАР и Советским Союзом) в связи с произошедшими внутрицерковными переменами на Ближнем Востоке? Известно, что для Русской Православной Церкви всегда была важна поддержка со стороны Антиохийской православной церкви, особенно в период борьбы с обновленческим расколом, а на современном этапе, в 1950-е годы, вероятно, еще и с определенными экуменистическими и еретическими тенденциями. В свою очередь, внешнеполитические интересы Советского Союза на Ближнем Востоке также были относительно ясны – это борьба с «сионистской колонизацией» арабов и проникновением западного влияния, в том числе через Римско-католическую церковь, а также проамериканскими настроениями, подпитываемыми из не столь далекого от Дамаска Константинополя.

Но, возвращаясь к личности вновь избранного в Дамаске патриарха, следует сказать, что некоторый формальный портрет патриарха Антиохийского Феодосия VI был официально представлен на страницах единственного церковного журнала в СССР – «Журнала Московской Патриархии» в материале, автором которого был Александр Львович Казем-Бек, некогда белоэмигрант, вернувшийся на родину, публицист, педагог, церковный журналист, богослов и, вероятно, еще и консультант отдела внешних церковных сношений Русской Православной Церкви, что означало тогда и Министерства иностранных дел СССР (*Казем-Бек, 1959. С. 78*). Из представленного им очерка мы узнаем следующие биографические сведения: патриарх Феодосий VI (Абурджели), 163-й патриарх Антиохийский и всего Востока, родился в г. Бейруте в 1889 году.

Он прошел курс средней школы в училище Трех Святителей и затем получил высшее образование в Азиатском колледже в Дамаске. Духовное образование патриарха Феодосия протекало в семинарии при Баламандском монастыре, после чего в 1908 году он был рукоположен патриархом Григорием IV в сан диакона. В дальнейшем он был командирован в Константинопольский патриархат для прохождения высших богословских дисциплин в академии на о. Халки, где он учился вместе с тогда также здравствующим Вселенским патриархом Афинагором.

По возвращении в г. Дамаск в 1915 году диакон Феодосий Абурджели был рукоположен в сан иерея и назначен личным секретарем патриарха Григория. В этой должности он оставался до 1923 года, когда был хиротонисан в сан епископа и назначен на кафедру митрополита Тирского и Сидонского. В 1948 году, по избрании митрополита Триполийского Александра патриархом Антиохийским, он был переведен на Триполийскую кафедру. Митрополит Феодосий в последние годы жизни патриарха Александра был старейшим членом епископата Антиохийской православной

церкви и в качестве такового возглавлял торжества 50-летнего юбилея архиерейства патриарха Александра III (*Казем-Бек, 1959. С. 78–79*).

За время своего служения церкви патриарх Феодосий выполнял ответственные миссии и вне пределов своей страны. В 1908 году молодым монахом он был послан патриаршим викарием (представителем) в Диярбакыр, где существовала архиерейская кафедра Антиохийского патриархата. В 1914 году ему была поручена миссия в Афинах. В 1935 и 1956 годах в сане митрополита он совершил объезд приходов Антиохийской церкви в Соединенных Штатах Америки и возглавлял в Нью-Йорке хиротонию тогдашнего митрополита Северной и Южной Америки Антония (Башира).

В 1945 и 1954 годах митрополит Феодосий сопровождал патриарха Александра III в его поездках в Советский Союз. Патриарх Феодосий – один из образованнейших иерархов православной церкви. Он прекрасно владел языками – арабским, греческим, французским и турецким, был знаком с русским и английским языками (*Казем-Бек, 1959. С. 78–79*).

Таким образом, все необходимые формальные процедуры, связанные с избранием нового Антиохийского патриарха, были пройдены, и церковная, и в первую очередь советская, дипломатия столкнулась с весьма острым и непростым вопросом выстраивания новых долгосрочных взаимоотношений с мало желательной для этого личностью нового предстоятеля Антиохийской православной церкви – патриархом Феодосием VI (Абурджели). По расчетам и имевшимся в Совете по делам Русской Православной Церкви сведениям, возможными кандидатами на патриарший престол в Антиохийской церкви вполне могли стать и другие митрополиты кроме Феодосия (Абурджели) – митрополиты Александр (Жеха), Афанасий (Хисли) и Игнатий (Хрейке) из Сирии, а также Илия (Салиби) и Нифон (Сабо) из Ливана (*ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1637*).

По мнению совета от 13 июня 1958 года, изложенному за четыре дня до кончины Антиохийского патриарха Александра III (Тахана), наиболее желательными кандидатами из вышеперечисленных митрополитов были: митрополит Александр (Жеха), 1883 года рождения, получивший высшее духовное образование в Казанской духовной академии и несколько раз приезжавший в СССР, он был наиболее положительно настроен к Русской Православной Церкви и Советскому Союзу; митрополит Нифон (Сабо), относившийся в первое время настороженно по отношению к Русской Православной Церкви и резко поменявший свою позицию после посещения СССР, куда приезжал несколько раз. После этого он выступал в печати со статьями о Советском Союзе и являлся горячим сторонником дружественных связей с Русской Православной Церковью.

В целом Совет по делам Русской Православной Церкви считал тогда, что детальным изучением возможного кандидата и определением мероприятий для обеспечения избрания желательного лица должны были заниматься посольство СССР в Ливане и Генеральное консульство в Дамаске. Для этого совет в лице своего заместителя председателя П.Г. Чередыня просил заведующего отделом стран Ближнего Востока Министерства иностранных дел СССР Г.Т. Зайцева дать соответствующие указания о направлении диппочтой прилагаемых писем в посольство и консульство (*ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1637*).

Следует отметить, что 13 июня 1958 года стало своеобразным началом очередного (по содержанию уже не только аналитического) этапа «избирательной кампании», а по сути – активной «избирательной борьбы» за

патриарший престол в Антиохийской церкви. В этот же день заместитель председателя Совета по делам Русской Православной Церкви П.Г. Чередняк направил испрашиваемое у Г.Т. Зайцева письмо в посольство СССР в Ливане С.П. Киктеву и в Генеральное консульство СССР в Дамаске В.И. Корневу, содержавшее копию инструкции, определявшей задачи представителя Московской патриархии при Антиохийской церкви архимандрита Иоанна (Вендланда), с которой он был ознакомлен до своего отъезда в Сирию, а также копию утвержденной сметы на содержание самого представительства в Дамаске. В письме было также указано, что представленная архимандритом Иоанном (Вендландом) новая смета была отправлена на рассмотрение и до ее утверждения не могла приниматься к исполнению (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1637).

Далее в письме сообщалось, что из представленного архимандритом Иоанном отчета (в тексте использовалась только фамилия Вендланд) известно об израсходовании 41 337 рублей (сумма в письме пропечатана на машинке очень нечетко и могла быть неточной). Было видно, что он выдал часть назначенных сумм только патриарху Антиохийскому Александру и митрополитам Афанасию (Хисли), Илие (Салиби) и Илие (Караму). Такое положение, когда большинство других митрополитов, тоже ожидавших удовлетворения их просьб о материальной помощи, ничего не получили, могло, по мнению П.Г. Чередняка, оказать отрицательное влияние на настроение этих лиц, что было особенно нежелательно в указанный период: «в то же время Вендланд, вопреки полученным указаниям, расходует средства на такие цели, которые не отвечают поставленным задачам и не свидетельствуют об экономии валюты» (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1637).

В результате Совет по делам Русской Православной Церкви в лице заместителя председателя П.Г. Чередняка просил в письме С.П. Киктева и В.И. Корнева разъяснить архимандриту Иоанну (Вендланду) необходимость острой экономии в расходовании валюты и оказать ему помощь в исполнении возложенных на него задач и целесообразном использовании средств, выделяемых государством на «оказание помощи» Антиохийской православной церкви (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1637). Следует напомнить, что архимандрит Иоанн с самого начала предупреждал представителей ОВЦС, что возложенная на него церковная дипломатическая миссия (связанная тогда с полным подчинением и жестким выполнением инструкции отдела стран Ближнего и Среднего Востока при Министерстве иностранных дел СССР) была для него непосильна (по соображениям прежде всего духовно-нравственным). Однако, вопреки его желанию и «дипломатической компетенции», он был направлен на Ближний Восток, в самое пекло событий, открывать представительство Московского патриархата в Сирии, г. Дамаске. В этих непростых условиях первый официальный представитель Русской Православной Церкви при патриархе Антиохийском в советские годы архимандрит Иоанн (Вендланд) находил, несмотря ни на что, возможность решать еще и исключительно церковные задачи, в этом был, несомненно, его подвиг.

В простодушном письме от 14 июля 1958 года, когда кипели интриги и страсти, связанные с выборами нового Антиохийского патриарха, своему духовному отцу, тогда еще архиепископу Днепропетровскому и Запорожскому Гурию (Егорову), архимандрит Иоанн писал следующее письмо:

«Мы все еще живем в Патриархии, но на днях должны перебраться в новый, великолепный дом, в центральной части нового города. (Адрес пока – прежний!)

Он нанят у хозяина, так что у нас будет 3 этажа и роскошная плоская крыша. В нижнем этаже сооружается небольшая домовая церковь². В ней предполагается еженедельная служба на арабском языке.

Я сделал заметные успехи во французском языке. Даже был, по случаю болезни моего секретаря, два дня переводчиком в разговорах митрополитов с Епископом Иоанном, переводя с французского на русский и обратно. Но, все же, мой язык – варварский; он, наверное, оскорбил бы ухо француза. (Смешение времен, родов и даже слов!)

А с арабским – почти никаких успехов, кроме нескольких возгласов. Временами здесь бывает очень жарко, а временами вполне терпимо и даже прохладно. Впрочем, нынешний год вообще более прохладный, как говорят, чем всегда.

Бичом здешнего населения являются желудочные болезни, которыми, кажется, страдают решительно все, – дизентерия, колит и летние поносы.

Этот комплекс болезней коснулся всех нас, в настоящее время мы, кажется, подходим к тому, чтобы найти те меры предосторожности, которые смогут нас уберечь от повторных заболеваний.

Очень скучаю по русской службе, а также потому, что давно не получал от Вас писем и беспокоюсь о Вашем здоровье. Бабушка³ пишет из Киева очень обстоятельно и хорошо.

Благословите, дорогой Владыко –

Ваш –

Архимандрит Иоанн» (Письма из личного архива...).

² Изначально, когда еще прорабатывались вопросы, связанные с открытием представительства Московского патриархата в странах Ближнего Востока с центром в Дамаске, предполагалось, что представителю Русской Православной Церкви будут созданы все подходящие условия, в том числе и проживания. В результате предоставление «великолепного дома в центральной части города (...) с роскошной плоской крышей», как пишет архимандрит Иоанн, почти дворца, было опять-таки частью, нюансом той внешней политики, которую проводило Советское государство на Ближнем Востоке, – даже в этом, с одной стороны, показать свое величие, мощь и статус, а с другой – усилить авторитет Русской Православной Церкви, которую чиновники МИД СССР стремились активно использовать в качестве инструмента внешнеполитической дипломатии. В дальнейшем в здании представительства была устроена и освящена домовая церковь в честь святителя Иоанна Златоуста, небесного покровителя будущего митрополита Ярославского и Ростовского Иоанна (Вендланда). К сожалению, дальнейшая судьба этого здания неизвестна.

³ О ком точно идет речь в письме архимандрита Иоанна (Вендланда), сказать однозначно сложно, такое упоминание и обращение в устной и письменной речи того времени, как «бабушка» или «дедушка», использовались духовными людьми нередко, подразумевая под этим конкретное лицо, в частности, в Ярославле о епископе Тихоне (Тихомирове) говорили «поехать к дедушке». Вероятно, и здесь речь шла о какой-то женщине из духовной семьи митрополита Гурия (Егорова).

Об истинной цели приезда в Дамаск епископа Псковского и Порховского Иоанна (Разумова), о котором, очевидно, шла речь в письме архимандрита Иоанна (Вендланда) своему духовному отцу владыке Гурию, можно отчасти судить из письма заместителя председателя Совета по делам Русской Православной Церкви П.Г. Чередняка заведующему отделом стран Ближнего Востока Г.Т. Зайцеву от 20 июня 1958 года. В нем совет в лице заместителя председателя П.Г. Чередняка просил передать Генеральному консульству СССР в Дамаске следующую телеграмму: «Епископ Иоанн (Разумов), вылетевший в Дамаск на похороны Александра, после похорон останется там на некоторое время для ознакомления с деятельностью Представителя Московской патриархии Вендланда. Совет просит поставить об этом в известность Вендланда и оказать содействие епископу Иоанну в выполнении данного ему поручения» (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1637).

Возможно, Советское государство уже подыскивало замену «не оправдавшему» его надежды представителю Московского патриархата в лице архимандрита Иоанна (Вендланда), с самого начала заявившего руководству ОВЦС о своей так называемой «профнепригодности» для выполнения возложенной на него миссии, и «болезнь» секретаря, как правило еще и исполнявшего функции «наблюдателя» и осведомителя отдела стран Ближнего и Среднего Востока при Министерстве иностранных дел СССР, также могла быть здесь не случайной и не необходимой. Так или иначе архимандрит Иоанн, в скором времени возведенный в сан епископа Подольского (28 декабря 1958 года), прослужил на Ближнем Востоке до 1960 года. Интересный факт, что с 5–6 марта 1959 года по 21 июня 1960 года временно управляющим Берлинской и Германской епархией был тот самый епископ Иоанн (Разумов), которого впоследствии на этом месте сменил епископ Подольский, викарий Московской епархии, Иоанн (Вендланд).

Наконец, в августе 1958 года состоялось официальное торжественное открытие представительства Московской патриархии при Антиохийской церкви в Дамаске, о чем было сообщено и в советских периодических печатных органах – сообщениях ТАСС и газете «Известия»:

Дамаск. 16 августа. (ТАСС). 1958 год.

Сегодня здесь состоялось официальное открытие представительства Московской патриархии при Антиохийской церкви. По этому случаю представитель Московской патриархии архимандрит Иоанн дал торжественный обед, на котором присутствовали митрополиты Антиохийской церкви, члены Высшего совета православной церкви Сирийского района ОАР, представители Греческой православной церкви, а также генеральный консул Советского Союза в Сирийском районе ОАР В.И. Корнев.

Архимандрит Иоанн и митрополит Антиохийской церкви Александр обменялись речами, в которых подчеркнули наличие тесных исторических связей между Русской и Антиохийской церквами и глубокой дружбы между арабским и советским народами. Обед прошел в исключительно дружественной и сердечной обстановке.

Редакционная коллегия.

Издатель: Президиум Верховного Совета СССР (Письма из личного архива...).

И буквально через неделю, 25 августа 1958 года, архимандрит Иоанн писал очередное подробное письмо своему дорогому и горячо любимому духовному отцу архиепископу Гурию о том, как проходит его жизнь и служение на Ближнем Востоке:

«Дорогой и горячо любимый Владыко!

Сегодня – 25 августа – день и 12-ая годовщина Вашей архиерейской хиротонии. Вчера послал Вам поздравительную телеграмму, а сегодня особенно усиленно Вас вспоминаю. Впрочем, я вспоминаю Вас каждый день и ежедневно, даже помимо моего желания, в моем воображении встают картины Вашего Днепропетровского домика и сада.

Последнее Лизино⁴ письмо было с 5/VII по 24/VII. Я очень ее благодарю за все известия, через которые я нахожусь в курсе жизни всех близких мне лиц, и глубоко сожалею о смерти о. Петра Княжинского и Шурочки Борисовой.

Если Вы внимательно просматривали газету «Известия», то Вы, наверное, нашли в ней небольшое сообщение о мне, т.е. о приеме всего православного духовенства Дамаска, армян и греков в нашем доме. Это сообщение было в «Известиях» на днях, но я сам еще его не видал.

Мы устроились в огромном доме, и я надеюсь, что начнем скоро служить в своей церкви, где уже установлен ореховый иконостас с резьбой, изображающей виноградную лозу, в том стиле, какой выработан Вами. Еще нет в нем икон.

За последнее время я почти никуда не ездил, кроме нескольких окрестных деревень. Большое и совершенно неожиданное утешение доставило мне посещение армянского богослужения. Здесь временно находится кафедра патриаршего местоблюстителя Киликийской патриархии армян митрополита Хада, который признает католикоса Вазгена I, в противоположность захватившему Бейрутский патриарший престол раскольнику Зарэ.

Армянская служба была великолепна. Совершалась древняя христианская Литургия, необычайно богатая всевозможными обрядами, красивыми и вдохновенными процессиями, несколькими хорами (мальчиков, девочек, совместным хором, хором духовенства, головщиками). Пение носило восточный характер, но было доходчиво и красиво. Приятно было смотреть на общее одушевление народа, на огромную толпу исповедников и причастников, на множество пылающих свечей и гору серебряных монет на церковной тарелке. [Утренняя продолжалась от 7 до 9, а Литургия с 9 до 11 часов 20 минут].

⁴ Елизавета Николаевна Вендланд (монахиня Евфросиния), родная сестра архимандрита Иоанна (Вендланда).

Чувствовалось единство Клира и паствы и высокая религиозная настроенность всех. Это тем более удивительно, что все они – сравнительно недавние беженцы из Турции (лет 12–15).

Жара здесь терпимая, не более того, что было в Ташкенте: 34–38°. Здоровье желудка по-прежнему неустойчивое. Здесь много есть специальных хороших лекарств. Ежегодно мне снятся леса и реки России – Волга, Саратовское озеро, Днепр. Окончание жары ожидается через месяц. Июль называется здесь месяцем «кипящего чайника», а август «огнепалимым».

Благословите и помолитесь, дорогой Владыко.
Ваш Архимандрит Иоанн» *(Письма из личного архива...)*.

Таким образом, начало Ближневосточного периода служения архимандрита Иоанна (Вендланда) в качестве представителя Московского патриархата при патриархе Антиохийском в Сирии и Ливане в 1958 году проходило в крайне непростых внешне- и внутрицерковных, а также внешнеполитических условиях, по сути находясь, если выразиться образно, «между молотом и наковальней», он, как церковный дипломат, сумел делать важные дела, касавшиеся престижа нашего государства и, главное, укрепления позиций Русской Православной Церкви. Впереди у него было знаменательное событие – епископская хиротония и еще полтора года пребывания в данном статусе в совершенно не близком сердцу и далеком от любимой родины Дамаске.

Литература

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1428, 1637.

Епископ Михаил. Отношение Русской Православной Церкви к социально-политической жизни // Журнал Московской Патриархии. 1958. № 9. С. 34–35.

Из жизни автокефальных православных церквей. Торжественный молебен в Церкви Антиохийского подворья // Журнал Московской Патриархии. 1958. № 4. С. 73.

Из жизни автокефальных православных церквей. Торжественный молебен в Церкви Антиохийского подворья // Известия. 1958. № 71.

Известительная грамота Феодосия VI, Патриарха Антиохийского // Журнал Московской Патриархии. 1959. № 2. С. 24–25.

К избранию нового Патриарха Антиохийской Православной церкви. Блаженнейшему Патриарху Алексию // Журнал Московской Патриархии. 1959. № 1. С. 8–9.

Казем-Бек А. Патриарх Антиохийский и всего Востока Феодосий VI // Журнал Московской Патриархии. 1959. № 2. С. 78–79.

Личный архив духовной дочери митрополита Иоанна (Вендланда), журналиста Э.Л. Меженной. Письма за 1958 год.

Новоторцева А.М. Условия и начало Ближневосточного периода служения митрополита Иоанна (Вендланда) в качестве представителя Русской Православной Церкви при патриархе Антиохийском // Христианство на Ближнем Востоке. 2018. № 3. С. 4–14.

Обмен телеграммами между Митрополитом Феодосием, Патриархом Алексием и Митрополитом Николаем по поводу избрания Митрополита Феодосия Местоблюстителем Патриаршего престола Антиохийской Церкви // Журнал Московской Патриархии. 1958. № 12. С. 4.

Обмен телеграммами между Патриархом Алексием и Митрополитом Антиохийской Церкви Афанасием // Журнал Московской Патриархии. 1958. № 9. С. 3.

Ответ Митрополита Антиохийской Церкви Александра на поздравления Патриарха Алексия и Митрополита Николая // Журнал Московской Патриархии. 1958. № 11. С. 4.

Ответ Митрополита Афанасия на соболезнование Патриарха Алексия по поводу кончины Патриарха Антиохийского Александра III // Журнал Московской Патриархии. 1958. № 8. С. 5.

Ответ Патриарха Алексия на Известительную грамоту Феодосия VI, Патриарха Антиохийского // Журнал Московской Патриархии. 1959. № 2. С. 25.

Присутствие представителей Русской Православной Церкви на дипломатических приемах // Журнал Московской Патриархии. 1959. № 1. С. 11.

Речь нового Патриарха Антиохийского Блаженнейшего Феодосия VI // Журнал Московской Патриархии. 1959. № 1. С. 68–70.

Сообщение о кончине Блаженнейшего Александра III, Патриарха Антиохии и всего Востока // Журнал Московской Патриархии. 1958. № 6. С. 3.

Стаднюк М. На торжествах интронизации Патриарха Антиохийского и всего Востока Феодосия VI // Журнал Московской Патриархии. 1959. № 1. С. 63–68.

Телеграмма в связи с кончиной Патриарха Антиохии и всего Востока Александра III // Журнал Московской Патриархии. 1958. № 7. С. 3.

Anna M. Novotortseva

*Candidate of historical Sciences, Associate Professor,
Yaroslavl State Pedagogical University by K.D. Ushinskiy*

Address: 150000, Yaroslavl, Republican street, d. 108/1

E-mail: annov1@mail.ru

Death of Patriarch Alexander III (Tahan) and the election of the new Patriarch of the Orthodox Church of Antioch, Theodosius VI (Abergele) in 1958

This article is a continuation of the article about the beginning of the middle East period of service of the outstanding personality of the Modern national and Church history – Metropolitan John (Wendland), as a representative of the Russian Orthodox Church to the Patriarch of Antioch in the middle of the XX century in very difficult internal and external political conditions, especially in such countries as Syria and Lebanon. In 1958, the election of a new Patriarch of the Orthodox Church of Antioch was held, which revealed the different interests of the parties and, mainly, the foreign political interests of the Soviet state in the middle East as a whole: the General policy of Soviet diplomacy in the face of officials of the Ministry of foreign Affairs of the USSR, in which the Institution of the Church had to play an important role.

Keywords: Archimandrite John (Wendland), Antiochian Orthodox Church, Patriarch Alexander III (Tahan), Syria, Lebanon.

References

- Bishop Michael. Attitude of the Russian Orthodox Church to social and political life. *Journal of the Moscow Patriarchate*, 1958, no. 9, pp. 34–35.
- Exchange of telegrams between Metropolitan Theodosius, Patriarch Alexy and Metropolitan Nicholas on the election of Metropolitan Theodosius as Locum Tenens of the Patriarchal throne of the Church of Antioch. *Journal of the Moscow Patriarchate*, 1958, no. 12, pp. 4.
- Exchange of telegrams between Patriarch Alexy and Metropolitan Athanasius of Antioch. *Journal of the Moscow Patriarchate*, 1958, no. 9, p. 3.
- From the life of Autocephalous Orthodox churches. Solemn prayer in the Church of the Antioch farmstead. *Journal of the Moscow Patriarchate*, 1958, no. 4, p. 73.
- From the life of Autocephalous Orthodox churches. Solemn prayer service in the Church of the Antioch farmstead. *Izvestia*, 1958, no. 71.
- Kazem-Bek A., Patriarch of Antioch and all the East Theodosius VI. *Journal of the Moscow Patriarchate*, 1959, no. 2, pp. 78–79.
- Message on the death of his Beatitude Alexander III, Patriarch of Antioch and the whole East. *Journal of the Moscow Patriarchate*, 1958, no. 6, p. 3.
- Novotortseva A.M. Conditions and the beginning of the Middle East period of service of Metropolitan John (Wendland) as a representative of the Russian Orthodox Church under the patriarch of Antioch. *Christianity in the Middle East*, 2018, no. 3, pp. 4–14.
- Patriarch Alexy's answer to the famous letter of Theodosius VI, Patriarch of Antioch. *Journal of the Moscow Patriarchate*, 1959, no. 2, p. 25.
- Personal archive of the spiritual daughter of Metropolitan John (Wendland), journalist E. L. Mezhenaya. *Letters for 1958*.
- Presence of representatives of the Russian Orthodox Church at diplomatic receptions. *Journal of the Moscow Patriarchate*, 1959, no. 1, p. 11.
- Response of Metropolitan Athanasius on the condolences of Patriarch Alexy on the occasion of demise of the Patriarch of Antioch Alexander III. *Journal of the Moscow Patriarchate*, 1958, no. 8, p. 5.
- Stadnyuk M. At the enthronement of the Patriarch of Antioch and all the East Theodosius VI. *Journal of the Moscow Patriarchate*, 1959, no. 1, pp. 63–68.
- State archive of the Russian Federation* (GARF). F. 6991. Op. 1. D. 1428, 1637.
- Telegram in connection with the death of Patriarch of Antioch and all East Alexander III. *Journal of the Moscow Patriarchate*, 1958, no. 7, p. 3.
- The famous letter of Theodosius VI, Patriarch of Antioch. *Journal of the Moscow Patriarchate*, 1959, no. 2, pp. 24–25.
- The response of the Metropolitan of the Church of Antioch, Alexander, greetings of Patriarch Alexy and Metropolitan Nikolay. *Journal of the Moscow Patriarchate*, 1958, no. 11, p. 4.
- The speech of the new Patriarch of Antioch, his Beatitude Theodosius VI. *Journal of the Moscow Patriarchate*, 1959, no. 1, pp. 68–70.
- To the election of a new Patriarch of the Orthodox Church of Antioch. His Beatitude Patriarch Alexy. *Journal of the Moscow Patriarchate*, 1959, no. 1, pp. 8–9.